

Поместье Сун.

Ши И восседал перед рабочим столом старого господина Суна. Пожилой мужчина напротив приветливо улыбнулся и передал ему пухлую папку.

Хотя современные терминалы позволяли переслать любые файлы за долю секунды, по-настоящему важные бумаги — вроде компромата на герцога Ши Луаня — надежнее было передавать из рук в руки.

Приняв документ обеими руками, Ши И вежливо поклонился:

— Благодарю вас.

Председателю Имперской торговой палаты перевалило за пятьдесят, однако под внешней доброжелательностью все так же угадывалась хватка и проницательный ум человека, с чьим мнением считалась вся империя.

Посмотрев на стоящего рядом младшего сына — Сун Няньцзянь переминался с ноги на ногу, всем видом выражая небрежное разгильдяйство, — старик с досадой качнул головой:

— Пустяки, о чём речь. А-Е всегда прислушивается к тебе. Надейся только, что ты шепнёшь за парня словцо и поможешь им помириться.

Старый господин Сун едва не скрежетал зубами от злости на собственного отпрыска.

В своё время он лично присмотрел Ши Е в невесты сыну: мальчишка с малых лет отличался трудолюбием и целеустремлённостью. Старик души в нём не чаял. А вот Сун Няньцзянь, изнеженный матерью и старшим братом, вырос непутёвым бездарем. Председатель надеялся, что Ши Е станет для него опорой, направит и научит вести дела.

Кто же знал, что этот дурак всё испортит?

Сначала выгнал парня, а потом заперся в комнате и глушил алкоголь. У старика и без того было слабое сердце, а из-за выходок сына он едва не угодил в больницу. В итоге пришлось взяться за палку и выколотить из шалопая дурь. Только после хорошей трепки Сун Няньцзянь опомнился и бросился возвращать Ши Е, побежав устраивать засады у академии. Правда, первый же блин вышел комом — мяч Хэ Линьюаня быстро остудил его пыл.

— Мой олух сам во всём виноват, расклеился и разозлил А-Е, — вздохнул старик. — Теперь А-Е свободен делать всё, что посчитает нужным. И требовать что угодно.

Раньше деньги, которые председатель выделял Ши Е на карманные расходы, Сун Няньцзянь

отбирал под разными предлогами — хотел заставить того самого прийти с просьбой. Сам же старик в те годы активно расширял дело, пропадал со старшим сыном в разъездах и упустил воспитание младшего, даже не подозревая, что подарки и средства до Ши Е просто не доходили.

Ши И знал об этом. Он слегка качнул головой, держась подчеркнуто отстранённо:

— Не стоит. Второй молодой господин Сун так ценит свободу, к чему принуждать его быть с А-Е?

На словах заботясь о свободе Сун Няньцзяня, он прозрачно намекнул: не нужно снова заставлять Ши Е терпеть обиды. Впрочем, так происходило всегда.

Сун Няньцзянь отвёл взгляд. Председатель Сун смерил сына свирепым взглядом — одна мысль об этом никчёмном отпрыске выводила его из себя.

Ши И поднялся:

— Время не ждёт. А-Е, похоже, заперли, мне нужно срочно передать документы в суд.

Ши И и Ши Е давно собирали доказательства финансовых махинаций Ши Луаня. Пока действовал брачный договор Ши Е и Сун Няньцзяня, герцог успел прокрутить с семьёй Сун немало сделок, поэтому Ши И и пришёл за последней деталью пазла. И раз Ши Е прислал экстренное сообщение, значит, час настал.

— Хорошо. Я выделю людей, чтобы они сопровождали тебя.

Едва Ши И вышел, Сун Няньцзянь пару раз мнул, после чего выставил вперёд подбородок:

— Отец... Я хочу взять наших охранников.

Старый господин Сун ожёг его ледяным взглядом:

— Зачем ещё?

— Ну... они же сказали, что А-Е заперт. Я подумал... заберу его...

— Ах ты дрянь! — Председатель грянул кулаком по столу и швырнул в сына тяжёлую каменную тушечницу. — Вспомнил, мерзавец?! Раньше ты где был, а?! Чем занимался все эти годы — по игорным домам да борделям шлялся?! Ещё спрашивает у меня! А ну двигай своей драгоценной задницей и вытаскивай парня!

Сун Няньцзянь мгновенно испарился.

В цокольном помещении царила непроглядная тьма. Ши Е сидел в углу, обняв колени.

Уловки Ши Луаня были шиты белыми нитками: заморить голодом и жаждой на пару дней, довести до отчаяния в этой беспросветной конуре, а затем явиться с «выгодным предложением» и заставить уступить.

Вот только Ши Е не боялся темноты и уступать не собирался. В детстве, когда его закрывали здесь, Ши И тайком пробирался к двери, просовывал лакомства и тихо рассказывал сказки. Поэтому мрачный подвал ассоциировался у него не со страхом, а с родным голосом брата.

Жаль, сейчас не было ни сказок, ни еды. Ши Луань, хоть и прогневший, всё же носил титул герцога. Судебным исполнителям потребуется время, чтобы уладить бюрократические формальности и преодолеть сопротивление влиятельной знати. Раньше чем через пару дней засадить его за решётку не удастся.

Впрочем, мелкое казнокрадство и растрата всё равно не упекут Ши Луаня на всю жизнь. Выйдет через какое-то время как ни в чём не бывало. Но ничего: компромат у них с братом припасён не один. Будет дёргаться — получит новый иск.

К вечеру, прислонившись к холодной стене, Ши Е почувствовал, как в желудке сосёт от голода.

«А?»

Пальцы нащупали в кармане что-то круглое. Вытащив находку, он разглядел две... конфеты?

Точно, перед отъездом Хэ Линьюань сунул ему сладости, а он автоматически засунул их в карман. Кто бы мог подумать, что они так быстро пригодятся.

Ши Е осторожно развернул шуршащую обёртку одной из сливочных тянучек и отправил её в рот. Нежная молочная сладость мгновенно разлилась по языку.

Ши Е провел языком по нёбу.

Вкусно.

Подумав немного, он аккуратно сложил фантик и спрятал обратно. Вторую конфету оставит на потом.

Делать всё равно было нечего. Можно было бы размяться, но разумнее беречь силы на случай, если еды не дадут и завтра.

Мысли невольно потекли в иное русло.

С чего бы Хэ Линьюаню покупать ему сладости? Плата за временную метку?

Тогда, может, и ему стоит чем-нибудь угостить этого парня? Всё-таки феромоны Хэ Линьюаня — это услуга высшего класса, самый настоящий VIP-уровень.

Хотя этот гордец с его недостижимым видом вряд ли станет хрустеть печеньем. Купить ему что-то другое?

«Свои люди — сочтёмся, даже если мы заклятые враги! Подарки делать никто не запрещал», — рассудил Ши Е.

«Как и следовало ожидать от принципиального и великодушного Омеги высшей пробы!»

Пока он предавался размышлениям, сверху раздался глухой шум.

Ши Е поднялся и в недоумении уставился на потолок.

«Да ну... Прошёл ведь всего день! Неужели суд сработал так быстро?»

Такая оперативность заслужит как минимум похвальную грамоту!

Наверху, в парадном холле поместья, Сун Няньцзянь во главе личной охраны противостоял слугам семьи Ши.

Вообще-то он планировал дожждаться официального решения суда, иначе его действия квалифицировались бы как незаконное вторжение. Но когда бумагу с ордером подписали всего за сутки и прокуратура уже готовила рейд, Сун Няньцзянь пришпорил коней. Ему непременно нужно было опередить прокуроров! Только так Ши Е оценит его порыв. Не отдавать же всю славу какому-то чинуше.

Одно оставалось загадкой: с чего вдруг судебная машина прокрутилась с такой бешеной скоростью? Торговая палата — сила финансовая, но перед военной и политической верхушкой Империи она пасует. Сун Няньцзянь никак не мог повлиять на суд. К тому же противник — наследственный герцог из консервативного крыла. Для Новой фракции вмешиваться открыто

было слишком рискованно.

Значит, за кулисами стоял кто-то из генералитета. Причём не просто офицер, а особа с колоссальным влиянием.

Но откуда у Ши Е такие связи в армейских верхах?

«Случайность? Или какой-то высокопоставленный инструктор решил оказать протекцию?» — гадал Сун Няньцзянь.

Впрочем, какая разница, если он уже здесь.

— Господин Ши, давайте без крайних мер, — со слащавой улыбкой обратился он к Ши Луаню.
— Я слышал, Одноклассник Ши Е сегодня не явился на занятия, вот и забеспокоился: вдруг он занемог? Пришёл проведать.

У Ши Луаня от такой наглости задёргался глаз. Проведать заболевшего вместе с отрядом вооружённых гвардейцев? Кому он зубы заговаривает?!

Даже Пэй Шучэн, мачеха Ши Е, стояла в замешательстве, не понимая, куда ветер дует. Сун Няньцзянь столько лет воротил нос от Ши Е, скандалил при каждом удобном случае и при первой возможности разорвал помолвку — с чего вдруг теперь лезет из кожи вон?

Ши Луань изобразил дежурное радушие:

— Племянник Сун, не стоит беспокоиться. А-Е действительно приболел, но ничего страшного. Лекарь его осмотрел, а чтобы болезнь не распространялась, мы попросили его остаться в своих покоях.

Сун Няньцзянь прикинул соотношение сил своей охраны и гвардейцев герцога.

— Ну что вы, я лишь на минутку! К тому же мне нужно передать ему конспекты от однокурсников.

— Ни к чему лишние хлопоты. Отдай их мне, я передам.

«Старый лис», — мысленно выругался Сун Няньцзянь.

И пока они ходили вокруг да около, парадные двери поместья сотряс оглушительный удар.

Тяжёлые дубовые створки сорвались с петель и с грохотом рухнули на мраморный пол, подняв

тучу пыли.

— Кто смеет?! — у Ши Луаня от ярости и неожиданности расширились зрачки.

Когда пыль улеглась, в проёме показался высокий молодой человек в парадной форме Академии, поверх которой была наброшена тяжёлая шинель дома Хэ. За его спиной выстроилась шеренга вышколенных бойцов личной гвардии.

Хэ Линьюань?!

Сун Няньцзянь замер с открытым ртом. Это же заклятый враг Ши Е! Он-то зачем припёрся? Добить? Или выставить его, Сун Няньцзяня, вон?

Ши Луань же мгновенно побледнел.

Хэ Линьюань, по своей привычке, слегка улыбался. Но в этой улыбке не было ни капли тепла — лишь ледяное пренебрежение, от которого мурашки бежали по коже. Совсем ещё юный волчонок, не нюхавший порошу настоящей войны, обладал давящей властью своего отца.

Гвардейцы дома Хэ мгновенно рассредоточились по холлу. На их фоне личная охрана герцога и бойцы Сун Няньцзяня выглядели как кучка оборванцев с дубинами против элитного спецназа.

Заметив Сун Няньцзяня, Хэ Линьюань едва заметно вскинул бровь. Наведя порядок в суде и устроив передачу документов под надзором прокуроров, он отправил Ши И домой, а сам сразу рванул в поместье — его бойцы в любом случае действовали быстрее бюрократов. Присутствие второго молодого господина Суна его слегка удивило, но не более того.

Достав из кобуры вороненый пистолет, Хэ Линьюань небрежно крутанул его на пальце:

— Где Ши Е? Повторять не стану.

Ши Луань с трудом подавил подступающий страх. Напомнив себе, что он — наследный герцог Империи, он расправил плечи:

— А-Е болен. Чтобы не заразить вас...

Выстрел!

Под визг Пэй Шучэн и ошарашенный вздох Сун Няньцзяня пуля разнесла трость Ши Луаня. Отдача от удара заставила герцога отпрянуть, а его кисть онемела.

— Хэ Линьюань! — сипло гаркнул Ши Луань. — Ты переступил порог чужого дома! Это вооруженное нападение! Превышение полномочий! Ты хоть понимаешь, чем это грозит твоей семье?!

Сун Няньцзянь от страха едва не потерял дар речи. С трудом взяв себя в руки, он попытался вмешаться:

— Господин Ши... может, правда отдадите А-Е? Мы просто хотим убедиться, что с ним всё в порядке...

Ши Луань, тяжело дыша, тщетно пытался вернуть себе царственный вид:

— Я сказал, он болен! С какими такими правами вы ворвались в моё поместье с оружием?! Это похищение?! Разбой?!

Хэ Линьюань слегка нахмурился.

«Шумно».

Сун Няньцзянь с его бесполезной болтовнёй тоже невероятно раздражал.

Подняв ствол пистолета, Хэ Линьюань навел его прямо в грудь герцогу и с ядовитой мягкостью произнес:

— Я же сказал: спрашиваю один раз. Опять не слышно?

Ши Луань отбросил обломок трости и гаркнул охране:

— Чего застыли?! Вызывайте полицию и вышвырните этих щенков!

Выстрел!

Снова гремит замок. На этот раз под общий вопль пуля вошла точно в голень Ши Луаня.

Герцог с диким криком вытаращился на окровавленную ногу и рухнул на колени.

Охрана попыталась дернуться, но Хэ Линьюань лишь едва заметно повел рукой — и гвардейцы дома Хэ без лишнего шума мгновенно скрутили всех находящихся в зале. Включая людей Сун Няньцзяня, которых уложили лицом в пол за компанию.

Сун Няньцзянь почувствовал себя самым несчастным человеком на свете, но пикнуть не смел — связываться с безумцем никто не хотел.

— Хэ... Линьюань... ты...

Истекая кровью, Ши Луань корчился от боли на полу.

Пэй Шучэн, забившись в угол и дрожа от ужаса, истошно закричала:

— В подвале! Он в подвале!

Хэ Линьюань убрал оружие и с наигранной досадой качнул головой:

— Ну вот, сразу бы так. К чему эти сцены?

Сун Няньцзянь ошарашенно смотрел на лужу крови, растекающуюся под ногой герцога, а затем перевёл взгляд на Хэ Линьюаня. Зачем... зачем Хэ Линьюань зашёл так далеко ради Ши Е?

Никаких переговоров. Никаких компромиссов. Ворвался, потребовал своего и без колебаний снёс любое сопротивление.

Но ведь они же заклятые враги?!

Или...

Догадка прожгла Сун Няньцзяня ледяным уколom.

Не может быть! Ши Е — взбалмошный, задиристый, вечно спорящий капризный дьявол, да ещё и с такими бракованными феромонами! Кто, кроме него самого, согласился бы быть с ним?! Они выросли вместе, он знал все изъяны Ши Е. Какой Альфа высокого ранга обратит на него внимание? Тем более Хэ Линьюань — наследник древнего рода!

Чушь!

С пересохшим горлом Сун Няньцзянь провожал взглядом Хэ Линьюаня, уводящего отряд в подвал.

Удар!

Тяжёлая дверь подвала слетела с петель, и в темное помещение хлынул яркий свет. Ши Е зажмурился, прикрывая глаза ладонью.

Когда зрение вернулось, перед ним стоял... Хэ Линьюань?

Ши Е протёр глаза.

«Кто? Хэ Линьюань? Что он тут забыл?»

Разглядев Ши Е, сидящего на полу в углу с довольно потрепанным видом, Хэ Линьюань опустился перед ним на одно колено:

— Идти сможешь?

Ши Е сутки ничего не ел и не пил, слабость действительно присутствовала, но не настолько, чтобы он не мог встать и дать Хэ Линьюаню в тыкву за дурацкие вопросы.

Но от шока он просто замер, не сводя с него глаз.

Хэ Линьюань истолковал это молчание по-своему.

— Глупый щенок, — тихо вздохнул он.

А в следующее мгновение подался вперёд и легко подхватил Ши Е на руки.

<http://bllate.org/book/20649/2162177>